

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Фортис

ИЗМЕНА

Люблю и ненавижу

Алика Фортис

Измена. Люблю и ненавижу

«Автор»

2023

Алика Фортис

Измена. Люблю и ненавижу / Алика Фортис — «Автор», 2023

Что чувствует человек, когда его предаёт любимый? Боль, агонию, злость?
Термоядерный коктейль из эмоций и чувств. Как со всем этим справиться?
Героиня не знает. Но, ей придётся.

© Алика Фортис, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	16
Глава 4.	22
Глава 5.	27
Глава 6.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алика Фортис

Измена. Люблю и ненавижу

Глава 1.

Настя

Провернув ключ в замке, открыла дверь и зашла в квартиру. Судя по тишине, Тёма с работы ещё не вернулся.

Как обычно, задерживается. Я к этому уже почти привыкла. Почти.

Что поделать, если мой муж, трудоголик до мозга костей? Всегда таким был. И всегда прёт вперёд. Пытается добиться большего чем есть. Хотя сейчас мы живём более чем в достатке. Но он не может стоять на месте. Слишком амбициозен.

Я тоже работаю. Но мой доход несоизмерим с его. Добытчик в семье он. Я бы в принципе могла не работать. Артём такой вариант предлагал, когда мы поженились. Но я не хочу сидеть дома.

Свихнусь от разнообразной домашней рутины. Слишком я жизнелюбивая. Энергия ключом бьёт.

Да и смысл сидеть дома? Я же всё успеваю. И работать, и домом заниматься, и за собой следить. Так что чувствую себя вполне комфортно в том графике, в котором нахожусь.

Познакомились мы с Артёмом совершенно случайно. С первого взгляда он мне совсем не понравился. Показался слишком тяжёлым и чересчур сдержанным. Да и будто с высока на всех смотрел. От его взгляда мороз по коже пробегал.

Собственно, первый раз мы с ним встретились в ресторане на дне рождения моей старшей сестры Нины.

Они с ним ровесники, познакомились, как я позже узнала, где-то по работе.

Но всё их общение свернулось сразу после дня рождения сестры. А ещё через пару дней, на пороге квартиры, где жила вся наша семья, появился Артём. Только с визитом пришёл он уже по мою душу.

Тогда я испытала шок. А ещё удивление. В голове не укладывалось, что ему от меня может быть нужно.

Тёма пёр буром и напролом. Все мои «нет», пропускал мимо ушей и методично меня добивался, располагая к себе.

Ну собственно держалась я не так уж и долго.

Как-то само собой закрутилось, даже заметить не успела, как влюбилась. Причём настолько сильно, что ни есть, ни спать нормально не могла. Все мысли о нём были.

Как оказалось, не такой уж он морально тяжёлый, как показалось на первый взгляд. Строгий, да. Но морально с ним было очень легко.

Сдержан в общении он только с посторонними людьми, со мной же ни о какой сдержанности и речи не шло.

Он в целом, очень чуткий человек. А ещё внимательный и нежный. Хотя и напористый. И знаю, что любит меня сильно. Он этого и не скрывает.

Единственное на чём в дальнейшем сказалось наше с Артёмом сближение, это взаимоотношения с сестрой.

Несмотря на то, что их, кроме приятельских отношений ничего не связывало, она посчитала мой поступок плевком в спину. Обвинила во всех смертных грехах.

А всё по тому, что она хотела с ним отношений и имела далекоидущие планы на его счёт. Хотела сблизиться постепенно, но планам её не суждено было сбыться.

Но Артёму это было неинтересно. О чём он ей после того дня рождения и сказал прямо в лоб. Она почувствовала, что что-то пошло не так и начала активно организовывать встречи. Ну и получила ответ. Без заискиваний и лишних сантиментов.

И если поначалу сестра отреагировала сдержанно и не сказать, что сильно расстроилась, то когда узнала, что мы с ним вместе, как с цепи сорвалась.

Вот так, я приобрела одного близкого и любимого человека, и потеряла другого.

С сестрой мы отделились. Какая-то натянутость в отношениях появилась. А раньше были ведь достаточно близки.

Но и предавать свои желания в угоду её эгоистичной удовлетворённости, я не хотела. Может это и с моей стороны было эгоизмом. Ведь на тот момент и меня к Артёму тянуло жутко. До ломоты во всём теле. Как магнитом притягивало.

В общем, как получилось, так получилось. Чего уж теперь.

Быстро переодевшись и приняв душ, пошла на кухню. Достала продукты из холодильника и принялась готовить ужин. Поставила в духовку мясо, сварила рис, нарезала лёгкий салатик.

Несмотря на то, что Артёму часто приходится вести переговоры в неформальной обстановке, а именно в каких-нибудь дорогих ресторанах, он всё равно предпочитает ужинать дома. Говорит, что приятнее домашняя кухня, чем ресторанная.

А мне только в радость. Приятно готовить для своего мужчины. Особенно когда видишь, что ему нравится.

Когда ужин был готов, услышала, что хлопнула входная дверь. Вытерев руки, помчалась встречать мужа.

Вихрем налетела на него у самого порога. Он даже разуться ещё не успел. Но на руки подхватил. А я как обезьянка повисла на нём, цепляясь руками и ногами.

– Соскучилась? – проговорил, целуя в губы.

– Очень! – на что Тёма довольно улыбнулся.

Я и правда соскучилась. Всегда по нему скучаю. И он это прекрасно знает и чувствует.

Скинул обувь, не спуская меня с рук. И пошёл в сторону ванной. Всё это время не переставал меня целовать.

– Слазь, егоза. Сейчас душ приму и весь твой.

Нехотя встала на ноги и получив ещё один короткий чмок в губы, пошла на кухню.

Пока Артём принимал душ, сервировала стол. Муж появился, когда я украдкой таскала из тарелки ломтики огурца.

– Ты ещё не ужинала, что ли? – посмотрел на меня с усмешкой и едва заметным укором.

– Не-а, тебя ждала.

– Ну тогда садись за стол, я тоже голодный как волк.

Пока с аппетитом уминали приготовленную мной еду, обсуждали рабочие моменты. Я рассказывала мужу о смешных казусах, произошедших за сегодня. А их полно.

Студенты вуза, в котором я преподаю, порой такое выкидывают, что хоть стой, хоть падай. Нарочно не придумаешь.

Тёма рассказывал о новом контракте, который предстоит заключать в ближайшее время.

Не смотря на то, что специфика нашей работы даже отдалённо не схожа, мы знали о деятельности друг друга всё. И нам было интересно. Не на грани, не ради приличия, а действительно интересно.

– Получается, тебе снова нужно будет лететь в командировку? – настроение стремительно скатилось вниз, стоило ему сказать о планах на ближайшее время.

– Да, Настён. Но, скорее всего, после этой командировки, если всё пройдёт нормально, потом не скоро куда-то поеду.

Это радовало, конечно. Но сам факт, что нужно как-то эту пережить, заглушал радость.

– Надолго? – попыталась выдать из себя улыбку. Получилось, откровенно говоря, кисло.

– Около недели. Точных сроков пока не назову. Хрен знает, как пойдёт. Не грусти. Время пролетит, уже встречать будешь. Иди лучше ко мне. – протянул руку, подзывая.

Встала со стула и обойдя стол, заняла место на его коленях. Так значительно удобнее.

– И когда у тебя вылет? – задала вопрос, прижавшись всем телом.

– В понедельник. Так что у нас впереди ещё все выходные. Ну чего ты нос повесила, а? – Да не повесила я нос. Так, просто. Ладно, буду тебя ждать, как верная жена. На неделе, кстати, у Лены день рождения. Как раз схожу тогда. Ты же не против?

Лена была моей лучшей подругой. Мы дружим уже лет десять. Познакомились на курсах иностранного языка, когда нам было по семнадцать и с тех пор не разлей вода.

– Сходи, развейся. Только не забывай мне сообщать, где ты и когда возвращаешься домой. – сказал с напускной строгостью.

Так уж повелось, что мы всегда говорим друг другу где находимся. Я всегда в курсе где он и в чьём обществе. Он, аналогично обо мне.

– Само собой. – потёрлась кончиком носа о его.

В этот момент хватка его рук усилилась. Сжимая меня ладонями, провёл ими вверх, от бёдер до груди, собирая гармошкой домашнее платье.

Знала, что последует дальше. Знала и предвкушала.

Давно перестала носить дома штаны и любую другую одежду, которая может замедлить процесс раздевания и доступа к телу.

Качнула бёдрами, елозя на коленях мужа.

Он в ответ взглядом опалил, как огнём настоящим. Кожу покалывать начало.

Хотела его. С ним каждый раз как в первый. Внизу живота образовалась приятная тяжесть. Грудь поднывала, став безумно чувствительной.

Снова подалась бёдрами навстречу Тёме. Сквозь одежду чувствовала, насколько муж возбуждён. Это подзадоривало и распалило.

– Сейчас прямо тут возьму. – рыкнув, шлёпнул по ягодице и после, с силой её сжал.

– Так я и нарываюсь. Ты разве не понял? – прошептала на ухо, после чего провела языком по виску, вниз и втянула в рот мочку, слегка прикусывая зубами.

– Зараза какая. Но моя зараза.

С этими словами он поднялся с места, со мной на руках. Один шаг и упёрся в крышку стола. Плюхнул меня на него, попутно задирая выше подол платья.

Нетерпеливый, движения резкие, быстрые. Как всегда, заводится с пол-оборота.

Подцепил резинку трусиков и дёрнул их вниз. Чуть приподняла бёдра, помогая ему от них избавиться.

Физически ощущала насколько мокрая там. По внутренней стороне бедра практически текло, выдавая степень моего возбуждения. Незамеченным это не осталось.

Проведя ладонью вдоль моих складочек, Тёма ввёл в меня два пальца. Резко, глубоко. До хлюпающего звука. Вскрикнула и закусила губу. Острые ощущения. Как всегда, на грани чувственности.

– Дурею от тебя. Пиздец, мокрая.

Вынув из меня пальцы, провёл ладонями по ногам и обхватив щиколотки, задрал их выше. Чуть откинулась назад, облокотившись спиной о стену и уперев пятки в крышку стола. Полностью раскрылась перед ним.

– Поласкай себя. – проговорил севшим голосом, глядя туда. Туда, где судя по ощущениям, был настоящий потоп.

Провела ладонью по ключицам, груди. Слегка её сжала, прищипывая соски, через тонкую ткань одежды и кружево бюстгалтера. Пробежалась подушечками пальцев по животу и накрыла ладонью лобок. Ниже.

Пальцы утопали во влаге. Смазки было настолько много, что она тягучими нитями тянулась за пальцами, стоило отвести руку.

Скользя между губками, ввела в себя средний палец. Большим, круговыми движениями обвела клитор. Каждое прикосновение ощущалось остро.

С ума сходила от того, как смотрит муж. Взгляд полыхает, грудь высоко вздымается. А меня топит эмоциями.

Артём приспустил брюки вместе с боксерами и обхватил ладонью член. Двигал рукой по всей длине. От самого основания, до головки, на которой выступила капля смазки. Хотелось слизать, почувствовать любимый и родной вкус. Но у Тёмы были другие планы. Не до прелюдии, слишком сильно хочется. И мне, и ему.

Вскрикнула от неожиданности, когда дёрнул меня на себя. Придерживая за талию, поставил на пол.

Шлёпнул по ягодице и одним движением развернул к себе спиной. Давление на лопатки принудило податься вперёд и коснуться грудью прохладной поверхности.

Придерживая член у основания, провёл головкой вдоль складок и коснувшись входа, резко насадил на себя.

Стон смешался с криком. Артём вошёл до упора. Подался назад и снова резко вперёд. Растягивал на своей длине.

Сама подмахивала попкой навстречу его движениям.

– Дурею от тебя. – чуть ли не рыча.

Намотал волосы на кулак и потянул к себе. Выпрямила руки, упираясь ими в стол, чтоб хоть немного уменьшить натяжение на затылке. Прогнулась в пояснице, запрокидывая голову. Возбуждение захлёстывало.

Сегодня между нами не было и намёка на нежность. Грубый животный секс. Такой, когда без долгой прелюдии и излишнего трепета.

Страсть. Полыхающая и сжигающая страсть. Такая, от которой нутро скручивает тугим жгутом.

Таранил меня быстро. Входил глубоко и резко. А у меня всё тело волной жара обдавало.

Свободной рукой, с напором, силой и жадностью, провёл по талии, груди, шее и после, обхватил скулы. Рта коснулись его, слегка шершавые, пальцы.

Тут же разомкнула губы, проведя языком по подушечкам. А после, втянула их в рот, начиная посасывать.

Стона не сдерживала. Чувствительность на грани. Хотелось кричать в голос от того, как обжигающе Артём брал меня, и членом, и пальцами. Двигал ими в одном ритме.

– В тебя уже можно кончать? – вопрос прозвучал отрывисто и хрипло.

– Да. – простонала едва разборчиво, не выпуская пальцев изо рта.

После этого, он как с цепи сорвался. Вколачивался в меня с ещё большей скоростью и амплитудой. Пространство вокруг нас наполнилось влажными шлепками и запахом секса, пота, возбуждения. Это только сильнее подстёгивало.

В том месяце я делала перерыв между курсами противозачаточных. Сейчас приём возобновила. Но в плане подстраховки, в течение недели с приёма нового курса, в меня Артём не кончал. Но каждый раз во время секса, спрашивал, можно или нет. Теперь можно.

Уже успела истосковаться по этим ощущениям. Когда член становится твёрже, как пульсирует во мне, изливаясь. Как резко и рвано входит и потом замирает, натягивая до упора.

Но мы перестраховывались. Несмотря на то, что возраст и финансы вполне позволяют. С детьми не торопились. Обоюдно решили, что займёмся этим вопросом вплотную через год.

Через год Артёму будет тридцать два, а мне двадцать восемь. Я закончу работу над диссертацией, он закроет текущий проект. Недолго подождать и можно будет полностью окунуться в новые заботы.

А пока, мы вдоволь наслаждались друг другом. Наслаждались до полного отказа тормозов.

Чувствовала, как накатывает волной приближающегося оргазма. Пальчики на ногах невольно поджимались, а внизу живота образовалось напряжение, как от натянутой пружины. Ещё пара движений и выстрелит. Затопит с головой.

Артём сам уже был на грани. Чувствовала по смазанным движениям, прерывистому дыханию. По тому, с какой силой сжимал пальцами бедро.

Меня накрыло. С такой силой, что даже кричать не могла. Стоны застряли в горле, не позволяя вдохнуть полной грудью.

Артём совершил несколько особенно быстрых движений и потом замер, войдя в меня до упора. С глухим хрипом изливался, содрогаюсь всем телом. Вдавливаясь в меня ещё сильнее.

А я была готова рухнуть на стол. Плашмя. Ноги не держали. Во всём теле слабость и отголоски сильного оргазма.

– Всё хорошо? – раздалось со спины.

– Всё отлично. Только ноги не держат. – хмыкнула, от физической насыщенности ощущений.

Поцеловав меня в лопатку, провёл языком по шее и вышел. Опомниться не успела, как подхватил на руки и понёс в ванную комнату.

Хотя бы под струями тёплой воды пришла в себя. Тёма закончил раньше и пошёл в спальню. Я же после душа, неспешно намазывала кожу кремом. Такая расслабленность во всём теле.

Закончив с наведением красоты, завязала поясок на шелковом халатике и прежде чем выйти с ванной, решила закинуть вещи в стирку. Развешу утром перед работой.

Достав из корзины вещи, начала складывать их в стиралку.

Застопорилась, когда в руках оказалась рубашка Артёма. Та, в которой он сегодня вернулся. От неё просто разлило женскими духами. Едкими такими.

Когда встречала его после работы, и Висла на нём как обезьянка, тоже уловила этот запах. Но как-то особого значения не придавала. А сейчас внимание заострила.

Покрутила её в руках и поднесла к лицу. Снова втянула носом воздух. Захотелось поморщиться от такой приторной сладости.

Всю предыдущую расслабленность как рукой сняло. Признаюсь, напряглась.

Начала прокручивать в голове воспоминания. Наверное, это уже не первый раз, когда улавливают эту безвкусную вонь. Иначе и не назовёшь.

Стиснув зубы, швырнула рубашку в машинку. Дверцей шарахнула так, что та обратно отскочила. Взяв себя в руки, нормально закрыла её и, выбрав нужный режим, нажала на «пуск».

Взяв себя в руки, пошла в спальню. Сама не понимаю, почему так взбесилась внутренне именно сейчас. Прямо накрыло раздражением. А кому бы понравилось, что от вещей мужа чьими-то духами пахнет. Женскими.

Тёма лежал в постели и дожидался меня. Скинув халат, улеглась рядом. Повернувшись к нему спиной, удобнее устроилась на подушке. Он обнял и притянул к себе.

– Расслабься. Ты чего такая? – проговорил муж.

– Я расслаблена. – и только сказав это, поняла, что на самом деле, как натянутая струна.

– Я и вижу. В чём дело? – перевернув меня на спину, навис сверху.

– Вещи в стирку закидывала. От твоей одежды несёт, как от парфюмерного завода. Причём не самого лучшего. – не стала ходить вокруг да около.

Я в целом не тот человек, который подолгу будет ходить молча и крутить беспокоящую мысль в голове. Если меня что-то напрягло, я это озвучу. Не люблю неопределённость.

– Ты из-за этого напряглась? Скорее всего, воняет от меня так из-за Алинкиных духов. После её визитов, кабинет проветриваться приходится. Уже говорил ей, что это пиздец. Но ей как о стенку горох. Сегодня на встрече были, вот и провонял. – говорил спокойным и ровным голосом.

Алину я относительно знаю. Видела пару раз в офисе мужа. Но плотно не общались. Она его ассистент, помощница и бывшая однокурсница в одном лице. Тогда она во мне негатива не вызвала. А сейчас прибить захотелось.

– Ясно. – вроде не врёт.

Он в целом не тот человек, который будет врать. Слишком прямолинейный для этого. Это не ноги успокаивало. Но, как говорится, доверяй, но проверяй. Уже мельком посетила мысль, как-нибудь заехать к нему в офис. Без предупреждения. Но отогнала её. Это перебор. Тут или доверяешь, или нет. Я предпочитаю первый вариант. Поводов для второго не было.

– Выкинь из головы всю херню. – припечатал бескомпромиссно. – Хочешь, съездим в выходные куда-нибудь? – уже значительно мягче.

– Хочу. – согласилась, не раздумывая. Время проведённое с мужем, моя слабость. Он вообще, сам по себе моя слабость.

– Ну, вот и подумай куда хочешь. Куда решишь, туда и поедем. – укладываясь в постели удобнее, прижал к себе ещё плотнее.

– Договорились. – чуть повернув голову, подставила губы для поцелуя.

Тёма тут же откликнулся. Поцеловал так, как только он умеет. Чувственно, нежно и одновременно с этим страстно.

Засыпала уже в более-менее спокойном состоянии. Постаралась не заикливаться на ерунде. Может, действительно, зря накрутила себя. Впереди выходные и не хочу их омрачать своими думами.

Глава 2.

Артём

Самолёт плавно пошёл на посадку. Долбаные командировки. Я хоть и фанат своей работы, но конкретно командировки выматывают.

После того как схожу с самолёта, ещё сутки пришибленный хожу. С трудом распознаю, где сон, а где реальность.

Хер знает, что это за особенность организма такая. Но нервирует жутко.

К моменту, как вышел из аэропорта, позвонила жена. Тут же принял вызов. Поговорили недолго, Настёна предупредила меня, что встретилась с подругой и к ближе к ночи будет дома.

Ей говорить о том, что прилетел сегодня, не стал. Должен был по плану только через два дня. Это и озвучил. Пусть будет сюрприз. Знаю, что обрадуется.

– Ну что, поедешь жену радовать? – усевшись рядом в машине, сказала Алина, когда я закончил разговор.

А я блин, поморщился.

– Слушай, смени уже духи. Несёт, пиздец. Теперь не то что мне тачку, людям самолёт проветривать придётся.

– Ничего ты не понимаешь, это отпугиватель от потенциальных самцов. – она на мои высказывания не обижалась. Только засмеялась.

С Алиной давно друг друга знаем. Учились вместе. Хорошая деваха, хваткая. Когда мне понадобился помощник, она как раз всплыла на горизонте.

У неё были трудности, и семейного, и финансового характера. На моё предложение согласилась сразу. После чего развелась, отделившись от своего недоноска. Уже года полтора вместе работаем. Никаких нареканий и недопониманий. Разве что теперь её духи.

– Алин, не носи херни. Раньше нормально же ходила. Чего ты последний месяц всех душишь?

– Да блин. Славик подарил на полгода отношений. Они дорогие, но вонючие, капец. Но ему нравятся. А мне его обижать не хочется. Ты чего думаешь, я когда на работу ухожу, дома окно открытым оставляю. Хотя вроде принюхалась уже. – поднеся запястье к носу, втянула воздух. – Ну, да. Принюхалась. Ну что ты на меня так смотришь? Чего с нас взять. Мы ж женщины иногда такие дуры.

Самое стрёмное, что сам почти принюхался. Это сейчас, после улицы и в тесном пространстве резануло. А так, замечать почти перестал.

– Мне уже жена вопросы задаёт, что от меня тобой тащит. – вспомнил разговор с Настей, накануне моего отъезда в командировку.

Ревнивица. Что мне в ней нравится, помимо всего, это то, что не юлит. Не понравилось, сказала. Так проще. Гадать, отчего у неё плохое настроение не нужно. Сама скажет. А дальше уже по ситуации.

– Упс. Надеюсь, тебе пытки с пристрастием не устраивали? Могу дать показания, что чист и невиновен. Под присягой. – её всё веселило.

Всегда была немного шепутной. Ещё с университета. Но главное, человек не говно.

– Не устраивала. Но было не по кайфу.

Пока говорили. Зазвонил телефон. Глянув на экран, убрал его обратно в карман.

Не прошло и минуты, как звонок повторился. Сложив все маты, снова вынул телефон.

Алина с любопытством глянула мне через плечо. Отвечать я не торопился.

– Слушай, что ей от тебя надо-то? Ты её или пошли доходчиво уже или тупо в бан отправь.

Посмотрел на неё с агрессией. Но агрессия по факту не на неё, а на звонившего. Ну и на себя. А Алина же, уже не раз была свидетелем подобных звонков. И разговоров. Обычно всё заканчивалось моим посылом абонента и психом на весь оставшийся день. .

– Слушай, я, конечно, в чужую жизнь не люблю лезть. Но если серьёзно, ты завязывай с этой нездоровой фигнёй. Я эту картину застаю уже который раз. И который раз после этого, ты сам не свой. Включи мозги. Ты ж не дурак.

Не дурак. И понимаю прекрасно, к чему эти звонки. Даже предполагаю, что последует за тем, если отвечу на вызов. Уже проходили.

Стоило один раз вляпаться. Теперь тянется за мной грязным пятном. Хрен отмоешься.

Но телефон продолжал разрываться от звонка. Того гляди раскалится скоро.

– Да. – всё же принял вызов. Алина скосилась на меня и закатила глаза, неодобрительно покачав головой.

– Я думала, ты уже не ответишь! Артём, мне помощь нужна. – раздалось в трубку, чуть ли не подывая.

– А я тут при чём? – проговорил, едва сдерживая раздражение.

– У меня проблемы. Забери меня из клуба. Я перебрала немного. И ко мне тут пристают. Я в кабинке туалета. Выходить не хочу одна.

– Вляпалась самостоятельно, самостоятельно и разбирайся. Мне звонить не нужно. Охрану позови. – вот не жалко её совершенно. Должно быть, черство с моей стороны. Ну, как есть. Да и скорее всего, враньё это, для того, чтоб я приехал.

– Хорошо. Как знаешь. Я, кстати, не говорила тебе. Жену твою в социальных сетях нашла на досуге. Несложно было. Представляешь, у вас такая фамилия редкая. Фотки у неё, кстати, на странице классные. Может, ты и со мной в Грецию слетаешь отдохнуть? Мне понравились фотографии. Красиво там, а я не была. У меня, представляешь, тоже фотки интересные есть. Не такие, как у жены твоей, но тоже ничего.

Сука. Вот угораздило же вляпаться. Стоило представить, что она напишет Насте и скинет фотографии, как к горлу подступал тугой ком.

Это будет конец. Настя не простит. И будет права. Да только вот я её терять не хочу. Люблю. Реально люблю. Как никого прежде. А то что было единожды, мой крест. Моя ноша. И валять в этой грязи жену я не хочу. Хотя заочно, уже извалял. Просто она не знает. И надеюсь, не узнает.

– Только попробуй, я тебе сам шею сверну. – ответил чуть ли не рыча. Хотелось реально сжать шею этой девке и отпустить только тогда, когда услышу хруст позвонков.

– Ты мне выбора не оставляешь. – а я в душе не ебу, блеф это, провокация или же реально сольёт всё Насте.

– Скинь адрес. Скоро буду. – сбросив звонок, сжал пальцами переносицу. Пиздец.

Голова трещит. Мне бы домой до подушки, а не впрягаться, не пойми во что. Не было печали. Прилетел пораньше.

Я попал. Встрял, по самое не балуй. И как выплывать из этого дерьма, ума не приложу.

– Не едь. – вырвал меня из размышлений голос Алины.

– Алин, не лезь.

– Не едь. Послушай мудрую женщину. Не нужно тебе куда ехать. – тут она уже не шутила и не веселилась. Была предельно серьёзна.

– Не получится не ехать. Отвали Алин. – отмахнулся, пытаюсь сконцентрироваться и забыть о головной боли. Которая как отбойный молоток голову простреливала. А после этого разговора только усилилась.

– Имей в виду. Я в случае чего, тебе первая яйца откручу. Не знаю, что у тебя происходит, но вижу, что какая-то лажа. Тормози. По краю ходишь. О жене лучше подумай. Ты сейчас

сюрприз ей собирался делать? Вот и давай, домой едь и отсюрпризивай свою Настюху. Кто это вообще такая тебе названивает?

– Знакомая. – отозвался глухо.

– Артём, поверь, там у всех одинаково. Поперёк ни у кого не найдёшь. Не проверяй. Или ты уже встрял? – повернувшись ко мне всем корпусом, посмотрела так, будто расчленить готова.

– Иногда мне кажется, что ты путаешь берега и забываешь, что я твой начальник. – посмотрел на неё и хмыкнул невесело.

– А я тебе не как подчинённая говорю, а как подруга. Жопой чую, ничего хорошего не будет.

– Алин, иди на хрен. Разберусь.

Высадив Алину на полпути, дождался, пока пересядет в машину к своему мужику. Она и сейчас со мной ехать не должна была, но он опаздывал и встретил нас по пути из аэропорта.

После этого сказал водителю ехать по адресу, который пришёл в сообщении.

Подъехав к месту, сказал водителю подождать, а сам зашёл внутрь. С виду место приличное, но от этого не легче.

Громкая музыка битами в голову била. И так тошно, ещё добавилось.

Обвёл взглядом всё пространство вокруг себя. Тут же выцепил то, что искал. Ирма танцевала, стоя на барной стойке. Сложно было не заметить. Как я и думал, ни о каких проблемах, в которые она якобы вляпалась, и речи не шло. Сука.

Подошёл ближе. Вмешиваться в происходящее не стал. В голове одна мысль крутилась: как объяснить девчонке, что ничего у нас не будет. Что все эти звонки и шантаж, путь в никуда. Для меня ещё и риск. Риск потерять жену и с ней семью в целом.

Надо же было так вляпаться. До сих пор в ужасе от того, что натворил.

Нелепо всё вышло. Поругались в тот вечер с Настей крепко. Началось из-за ерунды, а обороты набрало как снежный ком. И по сути, в этом нет ничего страшного. Дело житейское. От этого ценность семьи не уменьшается.

Я психанул и свалил на пару часов. Во всяком случае собирался проветрить голову, чтоб не наломать дров. Лучше бы я этого не делал.

Напился в каком-то ближайшем низкосортном баре. Цели найти что-то поприличнее не было, а выпить хотелось.

Ну и когда я дошёл до приличной кондиции, ко мне подвалила Ирма. Весёлая девчонка двадцати лет. Повеселился, блядь.

Сам не понял, в какой момент мы оказались в кабинке туалета, где я её нагнул раком и отодрал. На какой-то голой механике. Без всплеска эмоций или ещё чего-то. Просто тупой безэмоциональный секс.

Когда до пропитанного алкоголем мозга дошло то, что я сделал, в край прихерел. Вылетел из этого бара, сшибая все препятствия на своём пути.

Дома меня ждала Настя. Нервничала, волновалась. Зарёванная вся. А я её даже обнять не мог, потому что запачкать боялся.

Первым порывом было желание рассказать правду. Эта правда жгла. Но что-то остановило. Скорее всего, страх потерять жену. Она бы не простила. Это я точно знаю.

Долго терзал себя поступком. Первое время трусливо избегал близости. Находил тупые отмазы. Засиживался на работе допоздна.

Потом немного отпустило. Не прошло, нет. Но приняв решение ни о чём не рассказывать, постарался перестроиться.

По сути, произошедшее не свалишь на бытовуху, неудовлетворённость в сексе или отсутствие желания к жене. Ни черта подобного.

Настя живая, настоящая. Я её хочу перманентно. Секс с ней, – это феерия. Просто я придурок. Вот и весь ответ.

В итоге даже забыться немного получилось. Разве что снилось порой, что Настя всё знает и уходит. Просыпался в холодном поту. Смотрел на лежащую рядом жену и приходил в себя. Но это не самое страшное. Сны не так страшат, как реальность.

А потом, спустя недели две Ирма позвонила в первый раз. Без задней мысли ответил на незнакомый номер и даже не сразу понял, кто это. В потом как обухом по голове.

Помню те ощущения, когда тело парализовало, а сердце шаршило как после укола адреналина. Обратно в тот вечер швырнуло, как об стену приложило.

Послал её на хер и повесил трубку.

Как оказалось позже, у меня в туалете из кармана брюк выпала визитка. Девчонка не растерялась. Выждала немного и начала меня спамить.

После того как прислала мне ночью фотографию своей промежности, заблокил её на хрен.

Но спустя день на телефон с нового номера пришли другие фотографии. И вот от них кишки намотало на кулак. На них были мы. Я и Ирма. В том грёбаном сортире. Понятия не имею, когда только успела сфотографировать. Вообще, смутно тот вечер отложился в деталях. Но сути это не меняло. Это был полный пиздец, вселенского масштаба.

Заметив меня, изменилась в лице и слезла с барной стойки. Вприпрыжку подлетела ко мне.

– Ты приехал!

– А ты, я так понимаю, все свои проблемы уже решила. – голос сквозил недовольством и сарказмом.

– Ну не ругайся. Я просто увидеть тебя хотела. Ты же меня динамишь. Что ещё мне оставалось?

– Осмыслить, что нахрен мне не всралась и отвалить.

– Злой такой. Хочешь, я сделаю так, что подобреешь? Подниму настроение и не только?

Приблизилась и, накрыла ладонью пах. Отбил её руку своей.

– Ты обдолбалась, что ли? – всматривался в её лицо и всё больше приходил именно к этому выводу.

– Зануда. Отвезёшь меня домой? Хочу прокатиться на крутой тачке.

– Твой максимум – оплаченное мной такси.

– Хорошо. – согласилась на удивление быстро. – Пойдём, я только вещи из VIP-ки заберу?

Не дожидаясь моего ответа, направилась к лестнице на второй уровень. Шла, виляя задницей.

Зайдя в помещение, первым делом взял из мини-бара бутылку воды. Пил, пока Ирма демонстративно медленно что-то проверяла в сумочке и тоже подошла к бару.

Сделав ещё пару глотков, поставил бутылку на стойку. Она её тут же перехватила и, обливав языком горлышко, обхватила алыми губами.

Одета как форменная блядь. Платье как кусок небольшой тряпки, почти ничего не прикрывало.

Отпив воды, облизнула губы и подошла ближе.

– Может, не будем торопиться? М? – снова накрыла рукой пах.

– Завязывай. – убрал руку. – Если ты всё, то пошли.

– Ага.

Только пошла она не в сторону выхода, а к дивану.

Повернулась ко мне спиной и встала на него коленями. Прогнулась в пояснице и задрал низ платья, облокотилась о спинку дивана.

Оттопырила задницу. Абсолютно голую, потому что без нижнего белья. Чуть расставила ноги и провела пальчиками по промежности.

– Хочешь меня? – ласкала себя. Проводила по сочащимся влагой губкам, вводя в себя пальцы.

Почувствовал, как прилило возбуждение. Член напрягся, упираясь в ширинку. Хреновая реакция здорового организма. Тут система выдержки зазбоила.

– Ну что ты молчишь? Хочешь меня трахнуть? Как тогда, в туалете? Грубо, резко, без тормозов. Я хочу. Хочу, чтоб отодрал меня жёстко. Не сдерживаясь и ни о чём не думая.

Снова вошла в себя пальцем и протяжно застонала. А я, блядь, как под гипнозом. С места не двигаюсь, взгляд как приклеенный. Дичь полная. Нахера я сюда вообще приехал.

– Возьми меня, Артём. Хочу твой член внутри. Презики у меня есть. Ну, давай же. Мне того одного раза мало, я ещё хочу.

– Сука.

Глава 3.

Настя

– Тём, мы с Леной уже встретились, сейчас посидим немного, отпразднуем. Как дома буду, напишу тебе. – забыла сказать сразу, а опомнилась уже к концу вечера. Вот и набрала.

– Хорошо. Много не пей, а то завтра хреново будет, а меня нет. Кто тебя выхаживать будет? – не сдержал подколки.

На прошлый день рождения Лены я знатно перебрала. Случайно вышло. И на следующее утро, наступил мой маленький личный апокалипсис.

Тёма тогда со мной полдня носился. Отпаивал чем-то. В общем, активно пытался реанимировать моё брренное тело.

К спиртному я прикасаюсь редко. Ооочень редко. Видимо, оттого и реакция такая. Пьянею буквально от одного бокала. Не привык организм к чему-то, крепче кефира.

– Не буду, не переживай. Ты уже знаешь, когда домой вылетаешь?

Задала вопрос, который интересовал меня больше всего. Ненавижу его командировки. Каждый раз от тоски вою. Хорошо хоть в этот раз на период его отъезда выпал день рождения подруги. Немного развеюсь и отвлекусь.

– Через два дня буду дома. Соскучилась? – услышала в его голосе хриплые нотки. Его «соскучилась?», как завуалированное обещание. Что приедет и компенсирует период разлуки.

От таких ярких фантазий кровь моментально прилила к лицу. И в жар бросило.

– Очень соскучилась. И очень жду тебя. Давай уже домой скорее. Ненавижу твои командировки. – под конец речи говорила чуть ли не хныча. – А ты? Соскучился?

– Охренеть как. Приеду, возьму так, что ходить не сможешь. – чувствую по голосу, что завёлся. Да я и сама ощущала тянущее напряжение внизу живота.

Нам немного надо, чтоб слететь с катушек. Заводимся с пол-оборота. И он, и я. Так было всегда. С момента начала наших отношений и по сегодняшний день.

В памяти тут же всплыли воспоминания дня, перед отлётом Тёмы в командировку. Мы занимались сексом в режиме нон-стоп. Словно наперёд насытиться пытались. Но, похоже, так и не смогли. Вон как опять заискрило на ровном месте.

– Я напомню тебе об этих обещаниях, когда приедешь. – откровенно флиртвала.

– Поверь, напоминать не придётся.

Пока наш разговор окончательно не скатился в сторону интима, поторопились попрощаться.

Выйдя из уборной, направилась к подруге. Она забронировала столик в одном из самых крутых ресторанов города.

Мы тут как-то были с Артёмом. Причём относительно недавно. Отмечали четвёртую годовщину свадьбы.

– Ты чего так долго? Уже счёт давно принесли. – по-доброму начала возмущаться Лена.

– С Артёмом говорила. – ответила, занимая своё место за столиком.

– А, ну тогда понятно. Это тогда, наверное, и недолго вовсе. – окончательно оттаяла подруга, зная, как я скучаю по мужу.

– Когда он у тебя возвращается? – спросила между делом.

– Через пару дней. – поскорее бы они пролетели.

– Так, ясно. Значит, отрываться нужно сейчас, иначе потом тебя из дома не вытянуть. – уже вижу, как загорелись глаза подруги.

Явно что-то задумала. Ну, действительно, о чём это я? Изначально предполагала, что одним походом в ресторан Лена не ограничится. Как пить дать, что-то придумала в продолжение празднования.

– Так мы и сейчас отрываемся. – пожала плечами.

Особого желания идти ещё куда-то помимо ресторана, я не хотела. И нет, я не зануда. Просто привыкла везде быть с мужем. Мы часто куда-то ходим. И в рестораны, и на выставки, и в клубы. Много времени проводим вместе. Поэтому недостатка в вылазках у меня не было.

– Да разве это отрыв? – окинула пространство вокруг себя скептическим взглядом. – Тут мы для галочки. Нужно же и по дорогим ресторанам ходить. Хотя бы в день рождения. Нам девочкам нужно себя радовать.

Лена одинока и радовать себя любимую привыкла самостоятельно. Я ничего против этого не имею. Если ей в кайф, то почему нет? Хотя, думаю, она не отказалась бы, чтоб это делал для неё кто-то другой. Но пока не сложилось.

– И что ты предлагаешь? – спросила просто из-за любопытства.

– Поедем в клуб, – заявила решительно. – Сейчас прямо отсюда поедем и в отрыв. Не так давно один новый открылся. Туда как раз и коллеги с работы подъедут. Повеселимся большой компанией.

– Я, скорее всего, пасс. Домой поеду. – отвыкла я уже без мужа по клубам шататься. С ним как-то спокойнее и защищено, что ли.

– Да ладно тебе. Давай не надолго? Ну, сделай мне подарок в честь моего дня.

– Не знаю. Вряд ли.

Такой ответ Лену не особо устроил. Но не спорила больше.

Расплатившись по счёту, начали собираться.

– Ну что, поедешь со мной? – спросила Лена, прежде чем мы вышли из ресторана.

– Нет, Лен. Я была очень рада тебя увидеть, отпраздновать, пообщаться. Но, не поеду. – не стала менять принятое ранее решение.

– Как знаешь. Но если передумаешь, звони. Мы там до победного.

– Хорошо, договорились. Поздравляю тебя ещё раз. Оттянись хорошенечко.

Распрощавшись с подругой, заказала такси и выехала в сторону дома.

Достав телефон, набрала сообщение Артёму.

«Еду домой».

Нажав кнопку отправить, убрала телефон в сумочку. Всё же хорошо, что домой поехала. Не тот настрой для ночных гулянок.

Знаю, что беспокоится и переживает. Не хочу его волновать.

Давно воспринимаю его контроль как заботу. Это она, по сути, и есть. Понимаю мужа прекрасно. Он далеко, я одна в тёмное время суток домой возвращаюсь. Конечно, он нервничает.

Артём не любитель переписываться. СМС-ки со мной, скорее исключение. Несмотря на свой жёсткий характер, со мной он мягок. Во многом уступает и идёт на поводу. Ищет компромиссы. И тем не менее ответа от него уже не ждала. Он, скорее всего, в гостинице и уже, возможно, спит. Он собирался, когда мы говорили.

До дома доехать не успела. Буквально минут десять, как в пути и у меня телефон разразился трелью звонка. Кинулась к нему. Думала, что Артём звонит, но нет. Лена. Странно.

– Да, Лен.

– Ты в дороге ещё? – голос какой-то взволнованный и перевозбуждённый.

– Да, в такси сижу. – удивилась её вопросу.

– Быстро разворачивайся и едь ко мне. Адрес сейчас скину в сообщении. – чуть ли не кричала в трубку, видимо, пытаясь переорать играющую на заднем фоне музыку.

– Лен, нет. Я же сказала, что не поеду. Да и куда уже? Я домой еду...

– Быстро едь сюда! – не дала мне договорить и снова закричала. – Тут полный пиздец! Ты должна быть тут!

– Да что случилось-то?

– Сейчас сама увидишь. Приезжай! – и сбросила звонок.

Через полминуты на телефон упало сообщение с адресом.

Ничего не поняла. Что случилось? Чего она такая шальная? Смотрела на экран, читая адрес, и не знала, что делать.

Ехать? Но совершенно не хочется. Забить? Да что-то как-то волнительно и беспокойно стало.

От раздрая маялась мыслями. А вдруг у Лены что-то случилось? Может, ей помощь нужна? Ну не стала бы она так настойчиво требовать приезда просто так. Что-то точно произошло. Знать бы ещё, что именно.

Плюнув на всё, попросила водителя такси изменить маршрут. Клуб находился недалеко от ресторана, в котором мы с ней сидели.

Расплатившись с водителем, вышла на улицу. Модная неоновая вывеска. Море народа. Звуки музыки.

Прежде чем зайти внутрь, позвонила подруге.

– Приехала? – ответила она, спустя два гудка.

– Да, на улице у входа стою. – проговорила растерянно.

– Я сейчас за тобой выйду. – и снова отключилась.

Не успела оглянуться, как Лена выскочила на улицу и тут же направилась ко мне.

– Насть, ты только не волнуйся и держи себя в руках. – принялась меня успокаивать. Я правда пока не могла понять зачем.

– Лен, объясни нормально, что случилось? Я не доехав до дома сорвалась как ненормальная. Думала, с тобой что-то стряслось. Ничего не понимаю.

– Я в клубе твоего Артёма видела. Он меня не узнал или не заметил, не знаю. Но он тут. – начала сбивчиво тараторить.

– Да глупость какая-то. Тёма в командировке. – уверенности моего голоса можно было позавидовать.

Мы днём по видео созванивались, я своими глазами видела, что он в другом городе. Видимо, Лена перебрала с алкоголем и обзналась. Другого объяснения я не нахожу. Когда только успела, за такой короткий отрезок времени.

– Очнись. Ни в какой он не командировке. Тут он! – и чуть замаявшись, продолжила. – И не один.

– В смысле?

Я, конечно, уверена, что это бред. Но как-то не по себе стало. Достаточно предположить, что всё так, как говорила подруга и в холодный пот бросало.

– Пошли внутрь, сама всё увидишь. – прежде чем я успела запротестовать, она схватила меня за руку и потянула к входу.

– Лен, не хочу я ничего смотреть. Бред какой-то несёшь. Тебе бы проспать. – выдала в конце речи нервный смешок.

– Я, может, и выпила, но не до такой степени, чтоб глюки ловить. Пошли. Такое нужно видеть самой и ловить с поличным. Чтоб возможности отнекиваться не было.

Она была уверена, что видела именно моего мужа. А я? А я уже и не знаю. Уверенность Лены пугала не на шутку. Но одновременно с этим, была уверенность, что Артём не мог меня обманывать. Зачем ему это?

Но уверенность уверенностью, а сопротивляться перестала и смиренно пошла в клуб.

Никогда раньше не замечала за Артёмом вранья. Мы всегда были предельно честны друг перед другом. Оба придерживались той позиции, что лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Даже по сторонам толком не смотрела. Шла за подругой как на привязи.

В голове пульсировала одна мысль. Хочу убедиться, что Лена ошиблась и со спокойной душой поехать домой. А она точно ошиблась.

Миная танцпол, прошли вдоль барной стойки и поднялись по лестнице на второй уровень. Как я поняла, тут находились VIP-комнаты.

– Мы вот эту заняли. – кивнула она в сторону одну из дверей. – Я в уборную пошла, когда твоего увидела. Он там. – махнула рукой в сторону другой двери. – То есть, они.

– Кто они? – я до сих пор ничего толком понять не могла. Или не хотела?

– Он и тёлка какая-то. Её не знаю, не видела раньше. Да и откуда мне знать. Может, ты её узнаешь.

Я стояла, ни живая ни мёртвая. Не знаю, как реагировать на услышанное. Меня, как к полу прибило.

– Хочешь, я с тобой зайду? – поинтересовалась подруга у меня участливо. Даже у неё взгляд обеспокоенный, боюсь представить, какой в этот момент он был у меня.

– Не нужно, я сама. – заявила решительно.

Лена отступила на шаг, пропуская меня вперёд.

На негнущихся ногах подошла к двери. Встала перед ней, как вкопанная. И пошевелиться не могу. Всё тело одеревенело и будто мне не принадлежит.

Не торопилась врываться внутрь. Пыталась прислушаться. Музыка мешала. Но спустя время, смогла уловить голоса, доносящиеся из VIP-комнаты. С трудом, но получилось.

Не знаю, или это моё больное воображение, подкормленное рассказом Лены, или там действительно был мой муж.

Тело тысячами игл пронзило. Меня всю опутал страх. Нервы на пределе. Руки ходуном ходили.

Если там действительно Артём? Но как? Почему? В голове рой вопросов. А рука тем временем сама потянулась к ручке.

Старалась действовать бесшумно. Зачем? Сама не знаю. Хотелось думать, что это какая-то ошибка и недоразумение, и я, оставшись незамеченной, испарюсь. Будто и не было меня тут.

Вдруг там незнакомые люди, а я туда ввалюсь. Как-то неприлично.

Господи, я действительно сейчас думаю о приличии?

Аккуратно надавив на дверь, слегка её приоткрыла. Заглянула и, кажется, умерла. Прямо сейчас сердце биться перестало. Кровью облилось и замерло.

Глаза расширились в ужасе. Быть этого не может. Я отказывалась верить увиденному. Было слишком больно.

Напротив меня, на диване, оттопырив задницу, на коленях стояла девица. А сзади неё был мой муж. Мой Артём. Он её трахал. Размашистыми и хлёткими толчками заполнял её своим членом.

Мир покачнулся. В глазах слёзы. А я стояла и смотрела. Будто в дурной и страшный сон попала. В какую-то альтернативную реальность выпала.

Они были настолько увлечены процессом, что даже не заметили моего появления. Самозабвенно отдавались друг другу.

Диван стоял полубоком, поэтому мне открывался прекрасный обзор. Не узнать своего мужа я не могла. Как ни гони реальность, она перед глазами.

Видела, как Артём насаживает её на себя. Как крепко держит за ягодицы. Слышала его тяжелое дыхание.

Смотрела и беззвучно глотала слёзы. Мой Артём. Мой муж. Сейчас мне изменяет. Прямо на моих глазах, даже не подозревая, что я вижу. Всё тело свинцом налилось. Я словно к полу приросла и не в силах пошевелиться.

Смотрела на него и не могла поверить. Крепкие руки с закатанными рукавами рубашки вцепились в кожу девушки на бёдрах. Она стонет, извивается, подаётся задницей ему навстречу. Просит ещё. А он в полной мере удовлетворяет её потребность.

Не знаю, сколько я так стояла, пока картинка перед глазами не поменялась.

Артём вышел, скинул презерватив прямо на пол и развернув её, принудил встать на колени.

Уговаривать её не пришлось. Она вмиг приняла нужную позу и порочно улыбнувшись, потянулась к его, стоящему колом, члену.

Спустила чуть ниже боксеры вместе с брюками и облизала член, вбирая его в себя.

Только сейчас я осознала, что она меня заметила. Она меня видит и продолжает.

Стоя на коленях, девка смотрела в упор на меня. Продолжала заглатывать член моего мужа, глядя прямо мне в глаза.

Давилась, хрипела, но взгляда от меня не отводила. Взгляд с превосходством, победоносный. Если бы не член моего мужа у неё во рту, она бы наверняка улыбнулась.

Размазанная по лицу тушь, накрашенные алым опухшие губы. Выглядит девка, как заправская шлюха. Не удивлюсь, если так оно и было.

Вроде молоденькая совсем. Симпатичная, должно быть. А на деле обычная блядь.

– Глубже бери. – хрипел мой муж, притягивая её за волосы.

Долбился ей в рот, как отбойный молоток. Трахал с каким-то маниакальным желанием.

А она и рада стараться. Принимала его немаленький член по самые яйца.

Мне бы уйти. Не видеть этого всего. Но я отчего-то стояла и смотрела не моргая. Не могла глаз отвести. Впитывала в память каждое его движение, каждый стон, хрип.

Запоминала, чтоб никогда этого не забыть. Чтоб помнить. Чтоб навсегда выбить в мозгу эту картину. Чтоб никогда не простить.

Хотя не уверена, что вопрос о прощении вообще когда-либо встанет. Сомневаюсь, что после этого, Артём решит извиняться. Судя по всему, чувство вины, это последнее, что его может беспокоить. Оно ему, видимо, чуждо.

А я и не прощу. В любом случае не прощу.

Права была Лена, говоря о том, что такое нужно видеть своими глазами. Это не хило отрезвляет. Бьёт по голове, скидывая розовую пелену.

Сколько времени я жила, не зная о другой стороне жизни моего мужа? Сколько уже он мне изменяет? Недавно? Или с самого начала наших отношений?

Клянусь, в этот момент подступила тошнота. Стоило представить, как я была с ним после кого-то, как к горлу поднимался ком и горечь. Возвращаясь домой с работы, мы каждый вечер занимались любовью. Горела я с ним. А он с кем-то, а потом со мной в постель ложился. Господи, я такой грязной и запачканной себя ни разу в жизни не чувствовала. Чтоб настолько в грязи извалялись, ещё и плюнули сверху.

Хотелось отхлестать себя по щекам, отмереть и уйти. Но я продолжала стоять, не обозначая своего присутствия. Баба, которую он имел сейчас, не в счёт. Где-то на подсознании я хотела, чтоб он увидел меня сам. Хотела увидеть его глаза. Зачем? Не знаю.

Я как долбаная мазохистка и вуайерист. Созерцание подобного убивало и отравляло. Но я продолжала.

– Рот открой. Шире. – вынув член из её рта, обхватил рукой щеки.

Сдавил её лицо с силой. Она же, снова глядя на меня, по сучьи улыбнулась и, раскрыв шире рот, высунула язык.

Артём, проведя рукой по члену, начал кончать. Залил спермой её лицо. Глаза, рот.

Не в силах больше наблюдать, на секунду зажмурилась. А потом распахнула глаза, не сразу поняв, что делаю.

Пространство разрезал звук хлёстких оаций.

– Bravo. – произнесла не своим голосом, хлопая в ладоши. Запястья сводило судорогой от того, с каким напряжением было сопровождено каждое движение. – Но на бис просить не буду.

Как в замедленной съёмке, Артём обернулся, глядя на меня. Кажется, понимание пришло к нему не сразу. Но когда пришло, на лице отразилась целая гамма эмоций.

– Настя? – проговорил ошарашенно, заправляя не до конца опавший член в трусы и подтягивая брюки. – А ты здесь, что делаешь?

– Это действительно то, что интересует тебя именно в этот момент? – из горла вырвался истеричный смешок, а глаза застелило слезами.

Мы же так друг друга любили. Я считала, что безумно сильно. Или, быть может, любила только я?

Глава 4.

Настя

На какое-то время в помещении повисло гробовое молчание. Никто не проронил ни звука.

У Артёма вся краска от лица отлила. Бледный как полотно. Я, наверное, не лучше. Только причины этого состояния разные. Его – из-за того что спалили, моё – потому что меня предали.

Не знаю, о чём думал Артём в этот момент, но мне, по факту, сказать было нечего.

Пользованная им девка тоже молчала. Дерзость во взгляде никуда не делась. Но мне уже было плевать, кто и как на меня смотрит. Достаточно того, что увидела я.

– Настя, нам нужно поговорить. – произнёс Артём, севшим голосом.

– Мне с тобой говорить не о чем. Так что не затрудняйся и не сотрясай зазря воздух.

Каких трудов мне стоило держать лицо. Сколько сил уходило на то, чтоб сдерживать подступающие слёзы. А они то и дело подступали, застилая обзор.

У меня внутри всё загибалось. Будто кислоты хлебнула и она расплзлась по внутренностям, выжигая всё на своём пути.

Уже сейчас чувствовала, что я скорее похожа на оболочку. Пустую выпотрошенную оболочку. В которую ещё и наплевали.

Артём сделал шаг мне навстречу и протянул руку. Он ещё не дотронулся, а у меня уже тошнотворный ком к горлу подступил.

– Даже не думай ко мне прикасаться. – чуть ли не шипя и отступая назад.

– Настя... Я не знаю, что сказать и как объясниться. – остановился и поднял ладони вверх.

– Вот и не начинай лучше. Не поможет. Да и не нужно мне это. Ты теперь со своей шлюхой общайся, это у тебя прекрасно получается. А ко мне лучше не приближайся больше.

– Сама ты шлюха! – встрепенулось это недоразумение, которое ещё пару минут назад обслуживало моего мужа.

– Иди на хуй. – перевела взгляд с неё на мужа. – Ну и ты, собственно, тоже.

Артём смотрел на меня каким-то потерянным взглядом. Будто до сих пор поверить не мог, что его спалили.

Я тоже не могла поверить увиденному. Точнее, мозгом-то верила. Глаза не врут. А вот сердце разрывалось от произошедшего. В ошмётки рвалось.

Но несмотря на весь тот бушующий внутри меня коктейль из эмоций и чувств, внешне я держала маску.

Знаю, что откат будет потом. Он неизбежен. Знаю, что пролью ещё литры слёз. Что впереди, далеко не одна бессонная ночь и присутствующие в ней кошмары.

Но меньше всего я хотела что-либо выяснять на глазах у этой проשמандовки. Сдохну лучше на этом месте, но слабости не покажу. И плакать не буду.

С самого детства мама учила, что нельзя показывать слабость обидчику. Нельзя подпитывать его собой, своей болью. Держись до последнего, а волю чувствам можно дать потом. Когда никто не видит. Вот и пригодились это внушение.

Ещё раз всмотрелась в лицо мужа. Когда-то такое родное, такое любимое. А теперь чужое. Смотрела на него, а чувство, будто впервые вижу. Чужой он. Не мой Артём.

Вот так бывает. Живёшь с человеком не первый год, думаешь, что знаешь его. А потом понимаешь, насколько сильно ошибался. Я ошиблась. Не разглядела рядом с собой монстра и предателя.

Покачав головой, сделала несколько шагов назад и вышла из VIP-ки.

Развернулась и пошагала к подруге, которая стояла поодаль. Она нервно заламывала руки, ожидая меня.

– Настя, стой! – раздалось со спины и послышались быстрые шаги.

По всему телу озноб пронёсся. Но и не подумала замедлить шаг. Я и так на грани. Не могу и не хочу его слышать и видеть.

Схватил меня за предплечье и развернул к себе. А меня, как током прошибло. Место на коже, где лежала его рука, огнём горело. Вспыхнуло буквально.

Одёрнула руку. До омерзения противны его касания. Хочется тут же помыться и как минимум отмокнуть в ванной с мирамистином.

Поддавшись порыву, вскинула руку и, занеся её для удара, отвесила ему хлёсткую пощёчину.

Вложила в удар всю силу, ненависть, обиду и боль.

– Ещё, бей. Заслужил. – проговорил муж.

На его щеке алел след от удара. У меня самой ладошка буквально горела.

– Ты вообще недостойн, чтоб я к тебе прикасалась. Даже таким образом. Так что иди к чёрту, а ко мне не лезь. Тебя там, кстати, ждут. – кивнула на дверь позади него.

Господи. Как меня крутило. Я даже описать полноценно это чувство не могла. Какая-то внутренняя дрожь, смешанная с щемящей и распирающей пустотой.

Будто кто-то в кулак взял все внутренности и с силой сжал. И спазмы по всем нервным окончаниям побежали. Даже вздохнуть нормально не получалось. Стягивало всё внутри.

То холодом, то жаром обдавало. И сердце будто на разрыв и одновременно с этим через раз билось. В груди давило, словно ещё немного и рёбра треснут. И тошнота. Не проходящая, волнообразная тошнота.

– Настя, давай поговорим. Я должен объясниться. – смотрел на меня такими глазами убитыми.

Если бы не моё ненавистное и презрительное отношение к нему, могла бы подумать, что ему больно.

Но разве может быть тяжело и больно тому, кто плюнул на чувства близкого человека? Сомневаюсь.

– А ты чего объяснять собрался? – ошутимо повысила голос. Сдерживаться было всё тяжелее и тяжелее. – Как так вышло, что писа в писе оказалась? Да мне, если честно, плевать, какие к тому были предпосылки. Для меня важен результат. А его, поверь, я нескоро забуду. Если когда-нибудь вообще смогу.

– Я ошибся. Я признаю, что это моя ошибка. Я мудака. – продолжал муж.

А мне от каждого его слова становилось больнее. Каждое слово откидывало в прошлое, где я чувствовала себя любимой и желанной. А сейчас? А сейчас меня растоптали. И сделал это человек, которого я любила до беспамятства.

– Ну вот и живи сам со своей ошибкой. К чему эти разговоры? Думаешь я тебя простить смогу? Нет, не смогу. – всё же сорвало. Слезы хлынули из глаз, обжигая кожу. Не хотела ведь плакать. – Ты вызываешь у меня омерзение.

– Настя, давай поговорим наедине. – продолжал настаивать на разговоре, косясь на мою подругу, стоящую за спиной.

– Отвали от меня, Артём. Ты грёбаный предатель! Ты мразь. Я тебя не хочу слушать. Я тебя ненавижу! – с каждым произнесённым словом голос становился глуше.

Несмотря на то, что всё происходящее обходилось без эпичных скандалов, внимание мы всё же привлекли. Из комнаты, где отдыхали друзья Лены, вышли мужчины. Коллеги её, насколько я помню.

– У вас всё в порядке? – поинтересовался один из них, глядя то на Лену, то на меня.

– Да, всё в порядке. – произнесла, испепеляя Артёма взглядом.

Ненавидела. Сейчас о любви и речи не шло. Сейчас меня опутывала жгучая и яростная ненависть. Никогда бы не подумала, что буду испытывать нечто подобное в отношении него.

Но жизнь умеет делать сюрпризы и ставить подножки. Особенно когда этого не ждёшь. Пользуясь моментом, решила ретироваться с этого злосчастного клуба. Но и пары шагов сделать не успела.

– Настя, стой.

– Да убери ты от меня руки! – снова дёрнулась, вырывая руку. Как ошпарило. Нервы ни к чёрту.

– Мужик, девушка же сказала, её не трогать. – вступились за меня приятели подруги.

– На хрен идите. Со своей женой я сам разберусь. – резко отсёк Артём.

Это последнее, что я услышала. Сорвалась с места и направилась к выходу.

Судя по крикам и общим звукам, позади меня началась потасовка. Да плевать.

Выбежала из клуба, едва гася истерику. Стоило оказаться на улице, как напоролась взглядом на машину мужа, где его ждал водитель. Удивительно, что не заметила её тогда, когда подъехала.

Не мешкая, направилась к ней.

– Влад, отвези меня домой, пожалуйста. – распахнув дверь, села на заднее сиденье.

– Анастасия Дмитриевна? – водитель явно не ожидал такого поворота. Даже удивления скрыть не смог. – А Артём Игоревич?

– А Артём Игоревич, доедет на такси. Езжай, Влад.

Явно не без сомнения, но завёл машину и тронулся с места. Чувствовала, как поглядывает на меня в зеркало заднего вида. Пусть смотрит, мне не жалко.

Интересно, а он в курсе, зачем мой муж поехал в этот клуб? Скорее всего, в курсе. Наверняка подобное не впервые. Уверена, что нет.

И сколько ещё таких людей вокруг меня, которые знали о жизни моего мужа и улыбались мне в лицо, думая про себя, какая я слепая дура? Так гадко становилось. Ведь я и правда, слепая дура, раз не замечала ничего дальше своего носа. Верила, доверяла. Ни разу не заподозрила. А, как оказалось, зря.

Чем дальше ехали, тем больше вопросов в голове крутилось. Тем сильнее меня накрывало морально.

Прекрасно понимала, что вся моя мнимая сдержанность трещит по швам. И самое сложное ещё впереди. Вот-вот сорвёт и накроет.

Порог квартиры переступила в каком-то полу коматозном состоянии.

Перед глазами то и дело мелькали картинки того, что произошло в VIP комнате клуба. Хочется зажмуриться. Но не поможет. Это на подкорке отпечаталось. Не убежать от этих воспоминаний, не спрятаться. Даже во сне догонят. Догонят и отравят ещё сильнее.

Обошла всю квартиру. Больно.

Больно, потому что тут мы были счастливы все четыре года. Четыре года моего личного рая, превратившегося сегодня в ад.

Эту квартиру купил Артём сразу после свадьбы. Всё здесь проектировалось и делалось нами. Каждую мелочь продумывала, чтоб было уютно и тепло. Чтоб по-домашнему.

А теперь всё это смысл потеряло.словно чужим и холодным стало в один миг.

Остановившись в спальне, прикусила губу. С силой, до солоноватого вкуса во рту.

Наша спальня. Наша постель. В которой мы проводили ночи, встречали рассветы. Место, где любили друг друга.

С силой сомкнула веки закрытая глаза, наткнувшись взглядом на свадебное фото.

К горлу подступил ком. Рвотные позывы рвались наружу. Стоило подумать, как была с ним после кого-то, и хотелось в хлорке искупаться.

Уверена, что сегодняшнее представление не впервой. Просто до этого я не видела и не знала.

Наверняка изменял и раньше. Наверняка трахал кого-то на стороне. А потом приходил ко мне. Пихал в меня член после других баб.

Не выдержав, сорвалась с места и побежала в туалет. Вывернуло, стоило склониться над унитазом. Спазмы скручивали желудок, до острой и жгучей боли.

Поднявшись на ватных ногах, пошла в ванную. Умылась и прополоскала рот.

Посмотрела на себя в зеркало. Жалкий вид. Расплывшаяся косметика, глаза красные, кожа бледная. Взгляд пустой и безжизненный. Из меня словно душу вытянули.

Выпотрошили и растерзали. Ноги вытерли и перешагнули. Никогда не думала, что любить так больно. Что это чувство может похоронить заживо. Сначала вознести к облакам, а потом со всего размаху, плашмя на землю.

Не сразу поняла, что звонит телефон. Лена.

– Да. – ответила нехотя.

– Ты как? Ты где сейчас? – раздался в динамике обеспокоенный голос подруги.

– Домой приехала.

На первый вопрос предпочла не отвечать. Очевидно, что хреново. Так, как не было ещё никогда.

– Артём из клуба уехал. Подрался с моими ребятами с работы и свалил. Еле разняли.

Ничего не почувствовала, услышав это. Раньше бы извелась, а сейчас пусто. Полный вакуум в эмоциях.

– Хочешь, я к тебе приеду? – осторожно спросила Лена.

– Нет, не хочу. Я потом сама к тебе приеду. Когда немного в себя приду.

– Насть, ты держись. От этого ни кто не застрахован. Пусть катится в ебень. Сейчас больно, плохо, потом легче станет. Главное – держись. – мне кажется, ещё немного и Лена сама расплачется.

– Спасибо, Лен.

Закончив разговор, отложила телефон в сторону.

Скинула с себя одежду и перешагнула бортик ванной. Включила горячую воду и встала под струи.

Была готова заживо свариться в кипятке, лишь бы грязь с себя смыть. Физической боли не почувствую, хоть кожу живьём сдирай. Боль внутренняя в разы сильнее.

Стояла, уперев кулаки в кафель. Вода горячая, а я дрожу, как на морозе. Внутри агония.

Крутила в голове события. Сопоставляла факты.

А были ли командировки? Ведь он сказал, что вернётся через два дня, а сам был в городе. Это он ещё пару дней эту шлюху трахать собирался? А потом ко мне бы вернулся, как ни в чём не бывало?

Сколько это уже продолжалось? Сколько по времени я была обманутой? Сколько меня так в грязь макали? А я дура, и не замечала ничего. Слепая влюблённая дура! Хавала всё, ни о чём не подозревая.

Только сейчас поняла, что плачу. Беззвучно давлюсь слезами.

Господи. Как же плохо. До тошнотворного удушья. Мне хотелось исчезнуть, испариться. Ампутировать в себе то, что отвечает за чувства. Чтоб не чувствовать! Чтоб не вспоминать!

Забыть хочу. Его забыть.

Лучше бы я его никогда не встречала. Не знала о том, как хорошо может быть с ним, и как больно без него. Потому что с ним уже не будет. Нет больше нас. Сгорели. Он спалил дотла. Семья стала прахом.

Сползла по стене и села в ванну. Вода продолжала хлестать сверху. А я не могла остановиться. Прорвало.

Закусила ладонь, глуша всхлипы. Хотелось орать, срывая голос. Истошно, до боли в горле. С силой вонзила зубы в кожу.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я выбралась из ванной. Обтёрла полотенцем покрасневшую кожу. Зайдя в спальню, не глядя на постель, открыла шкаф. Достала вещи и переделалась.

Знаю, что скоро он сюда приедет. Нутром чувствую. А я не хочу его видеть.

Снова вернулась к шкафу, достала чемодан и начала срывать вещи с вешалок, и остервенело запихивать их в него. Сметала всё подряд. Не глядя.

Чувствовала, что осталось совсем немного времени и увижу его. А я не хочу. Не хочу!

Посмотрела на частично пустой шкаф. В груди всё сжалось. Ещё сильнее тугим невидимым кольцом стянуло. Наш дом перестал быть нашим.

– Как ты мог, Артём? – прошептала еле слышно.

Чего ему не хватало? Чем я не угодила? Секса мало? Так, немало его было. Недостаточно ярко и развязно? Да вроде раскованная я, не зажатая. Любила недостаточно сильно? Так куда сильнее?

Тогда что? Что заставило его так со мной поступить?

На ум приходило только одно. Он не любил. Другого объяснения я не находила.

Оттащила чемодан в прихожую. Поближе к двери.

Посмотрела на правую руку. Покрутила большим пальцем обручальное кольцо. Жгло под ним.

Недолго думая стянула его с пальца. Сжала в кулаке с силой. Хотелось в пыль его стереть.

Расстегнув молнию на чемодане, бросила его внутрь и снова застегнула.

Не успела отойти от двери, как услышала шорох. Пришёл. Сначала пытался ключом её открыть. Но тщетно. Закрылась на внутренний замок. Сам он зайти не сможет.

Спустя несколько секунд в квартире трелью зазвонил звонок.

Запрокинул голову, сделала пару глубоких вдохов.

Самое сложное, держать лицо. Не показывать чувств и боли. Хотя это сложно. Уверена, что глаза по-прежнему опухшие и красные.

Но попытавшись собраться, гордо вздёрнула подбородок и открыла дверь.

Оба молча смотрим друг на друга. Глаза в глаза.

У Артёма взгляд чумной. Губа разбита. Смотрит на меня с какой-то паникой. А меня опять тошнит, только от одного его присутствия.

– Настя. – проговорил негромко, севшим голосом. Как наждачной по незажившей ране прошёлся.

– Ты что-то хотел? Один или с группой поддержки? Может, ещё какое-то шоу показать пришёл?

– Настя, нам нужно поговорить. – помотал головой из стороны в сторону.

– Не знаю, что тебе надо, Артём, но мне нужно, чтоб ты вещи свои забрал. – толкнула ему в ноги неподъёмный чемодан.

Да, я очень старалась запихнуть в него как можно больше его вещей. Чтоб тут глаза не мозолили. Чтоб меньше поводов было прийти под предлогом.

Не я развалила брак и семью. Не я залезла под чужого мужика. Не я давала клятву верности, а потом плюнула на все обещания и заветы про долго и счастливо. Это всё он.

Он разрушил и растоптал. Он плюнул в лицо и вогнал нож в спину. Подло, исподтишка. Поэтому уходить из дома буду не я, а он.

Глава 5.

Артём

После того как охрана клуба разняла драку, вернулся в VIP-ку. Нужно забрать пиджак и валить на хер.

Приехать сюда, было моей ошибкой. Но ещё большей ошибкой было то, что я сделал после. Я жёстко проебал жену. В прямом и переносном смысле.

Ирма сидела на диване, закинув ногу на ногу. Пила какую-то херню из стакана.

– Вернулся? – спросила как-то надменно.

Ничего не ответил. Тупо схватил пиджак и на ходу надевая его, направился к двери.

– Я думаю, уже можно не торопиться уходить. Вряд ли тебя ждут. – прилетело в спину.

Замер в дверях. Её слова по живому полоснули.

– Весело тебе, блядь? – развернулся и в несколько шагов преодолев расстояние, подошёл вплотную.

– Ну, лично у меня поводов для грусти нет. Ты, судя по всему, теперь свободный. Зелёный свет, все дела.

Психанув, схватил её за горло и заставил подняться.

В глазах промелькнул испуг, но всё равно продолжала улыбаться.

– Больше на глаза мне не попадайся. Поняла? – хотелось шею сжать до хруста позвонков.

Но каким-то чудом держал себя в руках.

– Почему? Боишься опять не устоять? – её явно веселило всё происходящее.

Больная на голову сука. И это не перекалывание вины с себя на неё. Это констатация факта.

А свою вину я не снимаю. Вся ответственность за случившееся, лежит исключительно на мне. Только на мне.

– Боюсь, что придушу ненароком. – отшвырнул её от себя.

Ирма плюхнулась на диван и громко рассмеялась.

А меня, блядь, трясло. Колотило крупной дрожью. С ног сбивало чувство тотального пиздеца. Неминуемого. Свершившегося.

– Тебе же понравилось. Не отрицай. – донеслось мне вслед.

Вылетел из VIP-ки, громко хлопнув дверью.

Понравилось? Думал, что да. А на деле – это самое отвратительное дерьмо, которое со мной происходило. В которое я сам себя макнул, ещё и Настю за собой утаскивая.

Выйдя на улицу, посмотрел по сторонам. Где, сука, Влад? Не найдя своей тачки, набрал водителю.

– Ты где? – на психе рыкнул в трубку.

– Артём Игоревич, я Анастасию Дмитриевну домой отвозил. Уже обратно возвращаюсь. – начал он оправдываться.

А у меня немного отлегло. Домой, значит, поехала. Я, грешным делом, подумал, что сорвётся куда-нибудь на ночь.

Но это Настя. Она ничего не совершает на эмоциях. Не кидается в омут с головой. Даже когда пиздец, старается думать холодной головой.

– На сегодня свободен. Я на такси. – сказал водителю и сбросил звонок.

Некогда мне его ждать. Домой скорее надо. Понимаю, что вряд ли выйдет разговор, но увидеть её должен.

Поймав машину, назвал адрес и поехал к своей, пока ещё жене.

Уверен, что пошлёт меня на хер. Да это логично. Любая бы послала. А Настя не любая. И я знал, что подобного она не простит.

Она умеет любить. Умеет делать счастливым. И умеет не прощать. Она со стержнем, хоть и мягкая, нежная девочка.

Я облажался. Облажался так, как никогда раньше.

До сих пор Настяно лицо перед глазами. Взгляд, пропитанный ненавистью. В нём вообще, много всего намешано было. Боль, неверие, шок. Но ненависть читалась отчётливее всего.

Узнать о том, что изменяют это одно. Увидеть своими глазами, совсем другое. Я это охренеть как прекрасно понимаю. И понимал. А что сделал в итоге? Пиздец сделал.

Я для неё, мудака, подлеца, предатель. Да я и сам себя таким считаю. Оправданий себе не ищу. Но тем не менее мозг упрямо твердит, что жену я отпускать не хочу. Моя она. Только вряд ли это что-то изменит.

В квартиру поднимался как на эшафот.

Когда Настя открыла и выдохнул, и напрягся. Слова в горле застряли.

– Настя, нам нужно поговорить. – ну не могу я закончить всё вот так.

– Не знаю, что тебе надо, Артём, но мне нужно, чтоб ты вещи свои забрал. – не без труда, толкнула мне чемодан.

Гонит. А чего ты ждал, кретин? Что на шею бросится? Да я бы и сам ушёл. По крайней мере, на время, чтоб первые эмоции улеглись немного. Но только после того, как поговорим. Я должен сказать, что мне не всё равно.

– Настя, я даже не представляю, что ты сейчас чувствуешь. И я виноват перед тобой, что всё так вышло.

Отставив чемодан в сторону, перешагнул порог. Настя в унисон со мной, отступила вглубь. Держит расстояние.

– Так вышло? А как вышло, Артём? А? Жаль, что тебя застучали? Жаль, что скрывать дальше не вышло?

– Нет. Жаль, что изменил.

– Ну, пока ты трахал свою девку, я что-то сожаления у тебя не наблюдала.

Права. Тогда сожаления не было. Тогда была какая-то хрень.

Когда Ирма вертела задницей, во мне боролось два желания. Трахнуть или уйти.

Уйти, чтоб не влипнуть больше чем уже влип. Трахнуть, потому что малодушно мысль пульсировала: в первый раз не спалился и сейчас пронесёт. Какой-то азарт сработал на тему запретного. Всплеск адреналина.

Просто что-то щёлкнуло в мозгу и не остановил себя. Самое дебильное, что до этого к ней не испытывал никакого влечения. Плевать было. Во всяком случае, так мне тогда казалось. А потом, как подросток в пубертате, увидел впервые сиськи и поплыл.

В моём случае задницу и пизду. Но сути не меняет. То, что я сделал, в целом, было осознанно. Силком мой член в неё не пихали. Сам. Всё сам.

– Настя, я постараюсь всё исправить и вернуть хотя бы долю твоего доверия. – сам понимаю, как дебильно это сейчас звучит.

– Ты в своём уме? О каком доверии теперь речь идёт? Моё к тебе доверие ты резво протрахал.

Настя держала лицо. Моя боевая девочка. Но я видел, как тяжело ей это удаётся. Она показывать своих чувств не хотела, но глаза-то не замажешь.

– Ты мне одно скажи, давно я рогами ветвистыми в дверном проёме застреваю? Сколько ты уже так меня унижаешь?

Смотрел на неё и понимал, что не хочу говорить всего. Не хочу, но буду. А она уже приготовилась к худшему ответу с моей стороны.

Стоит, крепко сжав хрупкие кулачки. Дышит тяжело и громко.

– Это был второй раз. – не могу ей в глаза смотреть. Говорю, а сам взгляд к потолку отвожу.

Пообещал себе, когда ехал сюда, быть предельно честным с ней. Раз уж до этого не был. Знаю, что ей больно это слышать. Чувствую. Но лучше уж сейчас вскрыть все карты. Пока и так остро. Не растягивать эти объяснения дальше.

Дальше время должно идти на восстановление её морального состояния. Чтоб больше не копать в этом дерьме. И чтоб без недомолвок. Предельно откровенно.

– С ней же или кем-то другим? – её голос срывался на хрип, пока задавала вопрос.

– Настя, зачем тебе все эти подробности? Только больнее. Всё это моя большая ошибка. Ошибка, которую я сам себе простить не смогу.

– Больнее уже сложно. Отвечай!

– С ней же. – нехотя, но ответил.

Настя на мгновение прикрыла глаза и покачала головой. Усмехнулась горько, каким-то своим мыслям. А потом посмотрела на меня. А я, блядь, сквозь землю был готов провалиться.

– Скажи, чего тебе не хватало? Неужели, я настолько дура, раз считала, что у нас всё если и не идеально, то хотя бы хорошо?

– Мне всего хватало. Ты идеальная женщина и идеальная жена. Ты во всём идеальна. Просто я кретин.

Настя действительно идеальна. Не просто красивая, привлекательная и умная. Она настоящая во всём. В каждой эмоции. Умеет любить так, что самдохнешь от остроты этих чувств.

И если она думает, что меня не устраивал секс, то тоже мимо. С неё слезить не хотелось. Любить сутки напролёт. Там страсти столько, что можно в порыве спалить всё вокруг.

– Такая идеальная, что ты залез на другую. Bravo. Дебильнее объяснений, я ещё не слышала. – её эмоции буквально рвались наружу. Но Настя пыталась их гасить. Вижу, что сложно. Глаза блестят, голос порой подрагивает. Но всё равно гордо подбородок вздёрнут.

– В первый раз было по пьяни. Мы тогда поругались, и я ушёл бухать. Там, случайно всё вышло. Жалел потом сильно. Чувство вины мучало. Но признаться не решился. Надеялся, что удастся, всё это похоронить в прошлом.

– Ну, хоронить, судя по всему, ты не торопился.

– Я не планировал продолжать эту связь. Она прицепилась как банный лист. Я себя сейчас ни чуть не оправдываю. Пытался разрулить, чтоб ты не узнала. Но получилось, как получилось. Адреналин словил и не остановился.

Как сейчас помню то, что происходило в VIP-ке. Сначала пытался мыслить здраво. Хотя с самого начала повёл себя неверно. Сам себя словно подталкивал ко всему произошедшему. Понимал масштаб жопы и шёл дальше.

А там уже всё перемешалось, и злость, и похоть. Злился и на девчонку, и на себя, за то, что реагирую. И трахал её с такими же переменчивыми ощущениями. С каким-то особым рвением, но словно в вакууме.

А когда Настю в дверях увидел охуел. Лучше бы сдох прямо там. Доигрался.

Думал в леваке острые ощущения? Ни хера. Острее того, что испытал, когда Настя застала, быть ничего не может. Такое «остро», по живому резало.

В голове набатом било «что ты натворил, придурок?»

– Не верю я тебе, Артём. Говоришь, не планировал продолжения? А что это тогда за фигня с командировкой? Через два дня вернёшься? – как-то нервно усмехнулась. – Я вижу, как ты вернулся. Хотел пару дней с девкой покувыркаться, а потом ко мне приехать? Домой, как примерный семьянин? Мне такое не нужно. Да, я тебя любила и, к сожалению, ещё люблю. Но и себя я тоже люблю, а ещё уважаю. И такого дерьма я не заслужила. Знаешь, как говорят? Самое большое счастье чувствовать, что тебя любят. Не знать, а именно чувствовать. Ты сегодня на наглядном примере показал мне, что все чувства пустой пшик. Пустышка, не стоящая ничего.

– Настя, неправда. Я тебя люблю. И не чувствовать этого ты не могла. Да, я облажался. Чёрт! – ударил кулаком в стену. Не знал, как справиться с произошедшим. Как последствия

разруливать. Как вернуть ту, что проебал. – Я не собирался зависать с ней ни на день, ни на два. Сюрприз хотел тебе сделать, потому и не сказал, что прилететь получилось раньше.

Оказывается, порой говорить правду очень сложно. Особенно когда эта правда как клинок. Острая и ранящая. И боль причиняет той, которую любишь.

Я люблю жену. Я осознанно на ней женился. Осознанно связывал жизнь с ней. И планировал старость встречать именно с ней. А теперь что?

А теперь, жопа по всем фронтам. И кто в этом виноват? Только я.

Даже не хочу валить что-то на Ирму. И не по тому, что выгородить её хочу, – нет. Она отвязная и без тормозов. Но это её жизнь. Но факт в том, если бы я думал головой, здраво оценивал ситуацию и не вёлся на провокации, хер бы ей что-то удалось. Ни в первый, ни тем более во второй раз. Поэтому вся вина, целиком и полностью на мне.

– Сюрприз удался. Я его долго помнить буду, хоть и хочется забыть. А теперь проваливай, Артём. В ближайшие дни я подам на развод. Надеюсь, затягивать и тормозить процесс ты не будешь.

Развод. Казалось бы, слово как слово. А смысл в нём заложен разрушительный.

Хочется во всю глотку орать, что нет, не будет никакого развода. Не позволю! Хочется сгрести её в охапку и не отпускать.

Но я не маленький мальчик, и знаю, что у каждого поступка есть своя цена. Порой слишком большая. И избежать уплаты своей, мне вряд ли удастся.

– Если тебе нужен развод, ты его получишь. Но это не значит, что я о тебе забуду. Нет, Настя. Наизнанку вывернусь, но тебя верну.

Она должна знать, что нужна мне. Пусть и не поверит сейчас. Плевать.

– Слишком самонадеянно. Лучше не тешь себя иллюзиями. Я с помойки пытаюсь не привыкла. Чужие объедки мне не нужны. Лучше уж с голоду сдохнуть. Ты мне неприятен, Артём, и ничего кроме омерзения и брезгливости, я к тебе не испытываю.

– Ты любишь. – сама ведь сказала. А я за это зацепился как за соломинку.

– Мне хватит сил разлюбить. Ты в этом прекрасно помог. Я всегда буду помнить то, что видела. А это, лучшая мотивация для того, чтоб похоронить свои чувства. И поверь, хоронить их я буду в разы лучше и качественней, чем ты свою связь с любовницей.

Била каждым своим словом. Навылет прошибала. И ведь она не шутит. Да и какие сейчас шутки.

Зная жену, она так и поступит. Наступит себе на горло, но перешагнёт. Если она любит, то с полной отдачей. Если решает забыть, то забудет. А я, сука, этого боялся.

От Насти уходил ещё более пришибленным, чем когда ехал сюда.

Со всей этой хернёй, на время даже забыл о головной боли. Но лучше бы башка раскалывалась не переставая, чем сердце. И семья.

Угробил всё, что только можно. Дебил, бля.

Заказав такси, поехал на работу. Переночую в офисе. А завтра решу, что, как и куда. О том, чтоб гнать Настю из дома и мысли не было. Это её дом. Её место. Херни натворил я, мне и разбираться. Барахтаться в своём болотце.

Приехав в офис, поднялся на семнадцатый этаж и зашёл в свой кабинет. Охрана явно прихерела. Но это меньшее, что меня сейчас волновало.

Благо в смежном от кабинета помещении был душ. Даже самому как-то мерзко стало, хотелось помыться. Правда отчиститься это вряд ли поможет. Запятнался по-крупному.

Полночи лежал на диване и пялился в потолок. С радостью бы напился, да нечем. Как можно было так облажаться? Я просто конченный.

Утром, прежде чем начался рабочий день, полез в чемодан. Нужно переодеться.

Настя запихала в него возможный максимум вещей. Из разряда, впихнуть невпихуемое.

Взяв в руки свежую рубашку, отвлекся на звонкий звук. Что-то упало на пол. Обвёл паркет взглядом и наткнулся на обручальное кольцо.

Плотно сжал челюсти и сделал пару глубоких вдохов. Настя сняла кольцо и, фигурально выражаясь, выкинула вместе со мной.

Поднял его с пола и покрутил в руках. С маниакальным желанием хотелось одеть ей его обратно на безымянный палец. Но вредом этому желанию суждено сбыться. Не сейчас точно.

Убрал кольцо в ящик рабочего стола и посмотрел на правую руку. Своё я снимать не намерен. И неважно, что она подаст на развод и я ей его дам. Кольцо будет при мне.

А с разводом? С разводом нужно как-то смириться. В нашей ситуации это неизбежно. Он нужен для обнуления.

Стоило стрелке часов перевалить за девять утра, в офисе закипела жизнь. Где-то она кипела, а во мне угасала.

Сидел в кресле бесформенной кучей дерьма, не зная, за что хвататься. Раздрай конкретный.

Спустя ещё минут десять в кабинет зашла Алина. Весёлая, жизнерадостная.

– Ты меня слушаешь, вообще, Артём? – спросила с нотками подозрения в голосе.

А я ни хрена не слушал и не слышал. Думал о своём. Хоть на расстрел веди, не вспомню, что она говорила.

– Нет.

– У тебя что стряслось? Странный какой-то. Ты меня пугаешь. – стояла напротив, зажав в руках папку с документами.

– Я развожусь. – развёл руками в стороны.

– В смысле разводишься? Ты прикалываешься, что ли? – голос повысила, смотря на меня во все глаза. А потом взгляд переместился к чемоданам, стоящим за диваном. И округлила их ещё больше.

– Да какие уж тут приколы.

– Что ты сделал? Артём, только не говори, что это из-за вчерашней поездки? Я ведь предупреждала! Как ты успел облажаться? – то ли причитала, то ли просто возмущалась. Хер поймёшь.

– Насте изменил.

Алине, мог признаться и сказать. Несмотря на то, что она женщина, она мой хороший друг.

– Чего ты сделал?! Ты дебил?

Даже осекать её не стал. Дебил и есть. Причём в квадрате.

– Мало того, Настя застала меня в самом процессе. Короче, пиздец, Алин. Я налажал по полной. И хер его знает, как теперь разгрести.

Алина менялась на глазах. Взгляд потяжелел. Губы стиснула в узкую полоску. От былой весёлости и лёгкости, не осталось и следа.

Я даже среагировать дальше не успел. Резкий выпад и она со всей силы метнула в меня папку, держащую до этого в руках. Резко так, с коротким, но крепким размахом.

Прям ребром в переносицу зарядила. Схватился за нос. Не самые приятные ощущения. Особенно, когда так неожиданно прилетает.

– Блядь! Ты нормальная, нет? – мнимое спокойствие вмиг затрещало по швам.

– Я-то нормальная. А вот ты! – трясла рукой с выставленным указательным пальцем в мою сторону. – Ты мудака, Артём! Предупреждала ведь, говорила! И всё равно туда понесло. Просто форменный идиот!

– Я в курсе. Америку ты мне сейчас не открыла.

– Лучше на глаза мне попадайся в ближайшее время. Документы сам посмотришь.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, качая головой, вышла из кабинета.

Ну, другой реакции от Алины я и не ожидал. Правда, за исключением, папки в морду. Импульсивная она. Сразу в лоб всё выкладывает. Кого другого уволил бы к хренам собачьим. Но тут мало того, что она друг, так ещё и права по всем фронтам.

Откинулся в кресле. Не кабинет, а камера хранения. Одни чемоданы под носом. Помимо того, что забрал из дома, стоял второй. Который Влад привёз перед началом рабочего дня. Багаж из командировки ведь так и оставался в машине.

Ладно, решу в течение дня, где на ближайшее время бросить свои кости.

А дальше что? А на этот счёт ни одной дельной мысли. Как возвращать жену?

Тупиковая ситуация.

С одной стороны, понимаю, ей нужно время. Сейчас бесполезно рыпаться. А с другой... Стрёмно, что это самое время, отдалит нас ещё сильнее. Хотя, кажется, сильнее уже некуда. Отвадил я Настю от себя, кажется невозвратно.

Да нет. Хер там. Что-то наверняка сделать можно. Главное – желание. У меня его навалом. Чего не скажешь о жене. Но ведь она меня любит, а значит, сможет простить. Должна.

Глава 6.

Настя

На работу сегодня не пошла. Позвонила, попросила меня подменить на лекциях. Благо сегодня у меня их должно было быть всего две.

Куда я с таким лицом? Глаза опухшие, как щёлочки. Губы искусанные, цвет кожи серо-синюшный. Красотка, одним словом. Ничего не скажешь. Хотя думала, будет хуже.

Почти всю ночь не спала. То плакала, то просто думала. Жаль, нет такой кнопки, при нажатии на которую, отключаются все эмоции и чувства. Мне бы сейчас очень пригодилась.

Спала в гостевой комнате. Не смогла пересилить себя и лечь в постель в спальне. Даже не пытаюсь, было чувство, что лягу не на мягкий матрас, а в груду битого стекла.

Поэтому первым делом как проснулась, заказала новую кровать и матрас. Начинать заново, так хотя бы с мелочей. А там уже по нарастающей.

Сегодня дам себе день на своего рода акклиматизацию. А завтра после работы нужно будет заняться подготовкой к разводу. Чем быстрее, тем лучше. Не хочу затягивать. Рубить по частям – не про меня. Отсекать, так сразу.

После обеда позвонила Лена. Недолго поговорив, я всё же согласилась, чтоб она приехала. Может, и лучше. Хоть отвлекусь немного.

Пока ждала приезда подруги, начала наводить ревизию в квартире. Все совместные фотографии с Артёмом в мусор. Вещи, которые не вместились в чемодан, по пакетам. Потом заберёт. А нет, значит, тоже на помойку.

Не хочу, чтоб хоть что-то о нём напоминало, бросаясь в глаза. Правда, это сложно. Вся квартира целиком, как одно большое и жирное напоминание. Но это тоже поправимо. Тот же ремонт, тоже выход.

Правда быстро его сделать вряд ли получится. Теперь финансовое обеспечение нужд лежит только на мне. Да, я работаю и неплохо зарабатываю. На фоне Артёма, копейки. Но в целом неплохо. Жить можно. Но лучше не транжирить. Поэтому быстро с ремонтом не удастся расправиться.

Но, главное есть цель и желание.

Лана приехала около часу дня, с двумя бутылками вина.

– Реанимационная бригада прибыла! – потрясла пакетом у меня перед лицом и зашла в квартиру.

– Ты сегодня тоже от работы филонишь?

– Да оформила себе выезд на объект, там быстро всё порешала и свинтила по-тихому. Завтра поработаю поинтенсивнее. Пофиг. – пройдя на кухню, выставила бутылки на стол. – Ты как?

– Не знаю. – как-то неопределённо пожала плечами.

Сложно объяснить, как я. Слов не подобрать. Оно всё глубже, и выразить тяжело.

– Ясно. Приезжал вчера? – поинтересовалась с осторожностью в голосе.

– Ага.

Разлив вино по бокалам, и разложив лёгкую закуску, пересказала Лене вчерашний разговор с Артёмом.

Лена, то сжимала губы в узкую полоску, то глаза округляла.

– Ну и придурок. Прости, что так говорю, но это самое безобидное для него. – Лена осушила бокал и подлила снова. Ещё и мне, в не до конца опустевший, добавила.

Дожили. Сидим, винище хлещем средь бела дня. Хотя мне точно можно. Даже нужно, наверное.

– Да называй, не стесняйся. Я вчера и не такие эпитеты подбирала. – даже постелилась улыбнуться. Грустно вышло, правда.

– Делать теперь что планируешь?

– Разводиться. Вариант один.

– Я бы тоже простить не смогла. – снова поджала губы.

– Даже пробовать не буду. Это путь в никуда. Какое тут прощение? Доверие он просрал, душу наизнанку вывернул. Всё, баста. – тоже осушила бокал.

Стоило поставить его на стол, как раздался звонок в дверь. Нахмурилась.

– Ты кого-то ждёшь? – косясь в сторону прихожей, спросила подруга.

– В том-то и дело, что нет. – ответила ей настороженно.

По спине холодок побежал от мысли, что это может быть Артём.

– Будешь открывать? – судя по всему, у Лены была та же мысль о незваном госте.

Ответить не успела. Звонок в дверь повторился и уже более настойчиво.

Глубоко вздохнув, встала и пошла в коридор. Дверь открывала с таким чувством, будто с той стороны монстр.

Даже в глазок не смотрела, уверена была, кого там увижу. И каково же было моё удивление, когда поняла, что ошиблась.

На пороге стояла приятная на внешность девушка. Ровесница Артёма. Возможно, я бы её и не узнала сразу, потому виделись пару раз и то вскользь. Но вот её духи сразу натолкнули на мысли, кто именно передо мной стоит.

– Привет! – подала голос Алина.

А я что-то как-то растерялась. Вот кого – кого, а её точно не ожидала увидеть на пороге своей квартиры.

– Привет. – протянула недоверчиво.

В голове тысяча мыслей на тему того, что она тут делает.

– А я к тебе.

– Зачем?

– Чтоб не скучно было. – достала из объёмной дамской сумки бутылку шампанского.

Они меня сегодня спить решили? Я столько не осилю, даже при желании. Но суть не в этом.

– Если тебя Артём подослал, то не стоило. – получилось немного агрессивно.

– Да вот ещё. – фыркнула недовольно. – Артём теперь у меня в бане в плане общения. Мы хоть и друзья, но за то, что он сделал, я б его сама кастрировала. Так что скажу, что это не он меня послал. И более того, в целом не знает, что я поехала к тебе.

– А если бы меня дома не было? Так-то рабочий день в самом разгаре. – всё ещё с недоверием на неё смотрела.

– Ну по факту дома же. Ну так что, группу поддержкипустишь?

Не знаю, о чём думала, но отступила в сторону, пропуская не в квартиру.

– О, так тут уже десант брошен? – улыбнулась Алина, увидев Лену и нашу поляну. – Тогда я точно вовремя.

Познакомив девушек, достала ещё один бокал и поставила перед Алиной.

Сначала не по себе было от её присутствия. Расслабиться не получалось. Всё какого-то подвоха ожидала.

Но это быстро прошло. На удивление. Алина оказалась очень весёлой и местами импульсивной. В целом, приятной. Общий язык нашли. И не только мы между собой, но и с Леной.

В итоге за разговорами осушили бутылку вина и шампанского.

– Так, девочки, засиделись мы с вами. У нас по плану ещё целая развлекательная программа. – хлопнув руками по столу, Алина поднялась.

– Какая программа? – мы чуть ли не хором с Леной спросили.

– Такая. Называется: улыбнись миру, и он улыбнётся в ответ. Собираемся! Давайте-давайте! Поднимаем свои красивые и охрененные задницы с этих удобных стульчиков и на выход!

Мы с Леной, как два барашка на привязи поднялись из-за стола. Наверное, виной тому алкоголь и уверенный настрой Алины.

Лена в отличие от меня и так выглядела при полном параде. А вот мне пришлось повозиться.

Встав напротив шкафа, смотрела на него растерянно. А куда мы, вообще? Одевать что? Джинсы или платье? Кроссовки или каблуки?

Но мою дилемму тоже разрешила Алина.

– Так, дай-ка я сама. Ты же не против? – стрельнула глазами в сторону открытого шкафа. Я только рукой махнула, мол, не возражаю.

Алина с крайне внимательным взглядом осмотрела вещи на вешалках. Сканировала содержимое, будто мысленно отмечая «годно» и «не годно». И в итоге вытащила платье.

Тёмно-синее, на узких бретелях. Длинной выше колена из струящейся ткани, А образного силуэта. Помню, как покупали его с Артёмом в Греции, когда летали в отпуск. Я его так ни разу и не надела. Вон, даже бирка болтается. Но тем не менее воспоминания с ним яркие. И теперь не самые приятные.

– Нет, это не надену. Не хочу. – тут же запротестовала.

Лучше что-то другое подобрать. Чтоб с той же Грецией не ассоциировалось. Но, кажется, Алина быстро раскусила ход моих мыслей.

– Хочешь. Это просто тряпка, в которой ты будешь явно хорошо выглядеть. А все воспоминания, которые с ней связаны, в задницу затолкай. Сама знаешь кому. Лови. – кинула мне в руки платье. – Дальше сама, думаю, справишься.

И вышла из комнаты. Лена наблюдавшая за нами и попивающая остаток вина из бокала, показала мне большой палец и подмигнув, тоже вышла.

Просто тряпка. Пусть так. Надела платье и посмотрела на себя в зеркало. Выгляжу в нём действительно хорошо. Ещё бы лицо в божеский вид привести. А это уже не так просто.

Пришлось добавить чуть больше тона, чем обычно. Глаза поярче, чтоб взгляд не совсем блёклым казался. Волосы распустила. В целом, неплохо.

Если не знать, что накануне я ревела белугой и лицо было опухшим, то маскировка вполне сносная.

Вышла к девочкам. Они сидели на кухне и хохотали, что-то обсуждая.

– Ну, отлично! Красотка. – тут же спохватилась Лена.

Алина промолчала, но взглядом красноречивым и довольным наградила.

– А мы куда в итоге едем-то? – всё же спросила, пока закрывала дверь.

– Скоро всё узнаете. Сначала у нас культурная программа, а потом уже не очень. – засмеялась Алина, вызывая лифт.

Лена легонько подтолкнула меня вперёд.

– Давай не кисни. Она мне уже нравится, думаю, всё будет хорошо. – шепнула негромко, подбадривая.

В итоге хорошо было.

На такси мы добрались до одного из лучших СПА-салонов в городе.

Обёртывание, массаж. Ещё и в кедровых бочках посидели. Хотя бы тело расслабилось.

Может, и не стоило после алкоголя, но кажется нам всем было глубоко фиолетово до этого.

Правда, весь мой макияж, который я старательно делала, накрылся медным тазом. Но хуже не стало.

Сейчас я уже не была такой бледной и убитой. Румянец даже появился.

Выпили кофе и ещё немного пообщались в кафе при салоне. Когда собрались ехать дальше, у Алины зазвонил телефон.

Посмотрев на него, едва уловимо переменялась в лице и сбросила.

– Артём? – вопрос сам собой с губ сорвался.

– Ага. – отмахнулась как от пустяка. А у меня в груди кольнуло. – Не пугайся ты так. Я отвечать не собираюсь. До него, наверное, только сейчас дошло, что меня на работе с обеда не было. Сейчас Славке сообщение напишу и отключу телефон на фиг. Чтоб не отвлекал.

Собственно, так она и сделала. Мы сегодня, как три злостных прогульщицы, забили на работу. Кто бы мог подумать, что такое унылое и тяжёлое морально утро, обернётся спонтанным девичником.

Я сейчас была благодарна девочкам. Лене, которая никогда не бросит в беде. И Алине, с которой до этого не общались, но в итоге нашли общий язык.

Следующим пунктом назначения был караоке бар в центре города.

– Ты это место имела в виду, когда говорила о не очень культурном отдыхе? – с интересом поинтересовалась Лена, когда мы зашли внутрь.

– А то! Сейчас накатим немного, а то после СПА всё выветрилось и устроим разнос этому местечку.

Даже спрашивать побоялась, что она имеет в виду.

В итоге, как и говорила Алина, мы снова выпили.

Самое интересное, что обычно от небольшого количества спиртного меня быстро уносит. А сейчас, будто не я вовсе. Ни в одном глазу. Должно быть, организм настолько мобилизован на стрессе, что ничего не берёт.

Но сейчас так даже лучше. Обидно было бы, если после пары бокалов, я уснула на удобном диванчике.

Сейчас у меня внутри всё кипело от эмоций и требовало выход.

Думала, сорву голос, пока пела в караоке. Плюнула на то, что не особо голосистая и просто отрывалась. Девочки тоже не отставали.

Взяв паузу, снова подозвали официанта и заказали по коктейлю.

Раньше я почти всегда отдыхала вместе с мужем. Будь то бар, клуб, ресторан. Неважно. Мы всегда были вместе.

А сейчас я без него. И не знала что чувствовала. И пустоту какую-то и в то же время свободу. Хотя свободу больше в плане отрешённости от переживаний.

– О чём задумалась? – спросила Лена, забирая у официанта коктейль.

– Почему мужчины изменяют? – задала вопрос, когда мы снова остались втроём.

– Сложно сказать. – сказала Алина. – Я считаю, что кобель сидит в каждом. Просто кто-то держит его на привязи со строгим ошейником, а кто-то срывается с поводка, несясь за первой встречной, течной сукой.

– Мне кажется, не стоит искать в этом логики. Кто-то может себя контролировать, а кто-то нет. – продолжила следом за Алиной, Лена. – Это должна быть вшитая в мозг программа и установка. Что ты верен. Просто у кого-то сбой по фазе. Они ж не маленькие дети, должны думать наперёд. Не грузись и тем более не пытайся искать причину в себе. Мне кажется, это не ваш случай, когда можно оправдать измену косяками жены. Да её вообще оправдывать не стоит.

– Не знаю, когда теперь окончательно приду в себя. Тяжело очень. – призналась в очевидном. Чего не коснись, везде он. Любая мелочь напоминает.

– Придёшь постепенно. Всё пройдёт. Вначале всегда тяжело, а потом отпускает. Я после развода долго адаптировалась. Но ничего, выбралась же. И ты сможешь. – решительности и уверенности Алины можно было позавидовать.

– Тебе тоже изменял? – не удержалась от вопроса.

– Нет. Бил. Сильно порой и изощённо. И я даже не знаю, что хуже. Иногда думается, что лучше бы изменял.

– А почему ты сразу не ушла? – ступила на дорожку личной темы. Неприлично, но вопрос вылетел раньше, чем успела подумать.

– Да дура потому что. Была от него зависима. В моральном плане. Надеюсь всё на что-то. Говорю ж, дура. – хмыкнула, доставая из сумки пачку и вынимая сигарету. Потом словно опомнилась, что здесь не курят, и убрала обратно. – Тоже тяжело в первое время было. Но больше, наверное, от обиды на саму себя, что столько времени потрепала, находясь не с тем человеком. Что столько терпела. А потом ничего, выветрились и хреновые воспоминания и на жизнь смотреть иначе стала.

Глядя на Алину, было сложно поверить, что она такое терпела. Такая боевая и весёлая. А была жертвой большой любви.

– Знать бы как ускорить процесс по выветриванию его из головы. Чтоб перестать чувствовать. Меня обида на него просто душит. Ненависть плещется. А хуже всего от понимания, что всё равно люблю. Хоть и сквозь ненависть. А я не хочу его любить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.